

Приложение I

Доклад Комитета по проверке полномочий*

Председатель: Его Королевское Высочество Принц Зейд Раад Зейд Аль-Хусейн (Иордания)

1. На своем 1-м пленарном заседании 23 ноября 2006 года Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда в соответствии с правилом 25 Правил процедуры Ассамблеи государств-участников назначила для своей пятой сессии Комитет по проверке полномочий, в состав которого вошли следующие государства-участники: Бенин, Гондурас, Иордания, Ирландия, Парагвай, Сербия, Словения, Уганда и Франция.

2. Комитет по проверке полномочий провел два заседания 27 и 30 ноября 2006 года.

3. На своем заседании 30 ноября 2006 года Комитет имел в своем распоряжении памятную записку Секретариата от 30 ноября 2006 года, касающуюся полномочий представителей государств-участников Римского статута Международного уголовного суда на пятой сессии Ассамблеи государств-участников. Председатель Комитета обновил содержащуюся в ней информацию.

4. Как отмечено в пункте 1 памятной записки и относящемся к ней заявлении, на момент проведения заседания Комитета по проверке полномочий официальные полномочия представителей на пятой сессии Ассамблеи государств-участников в форме, предусмотренной правилом 24 Правил процедуры, были получены от следующих 62 государств-участников:

Австрия, Албания, Андорра, Барбадос, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла (Боливарская Республика), Гвинея, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Иордания, Испания, Италия, Канада, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Лесото, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Мексика, Монголия, Намибия, Нигер, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Румыния, Самоа, Сенегал, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Тринидад и Тобаго, Уганда, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония и Южная Африка.

5. Как отмечено в пункте 2 памятной записки, на момент проведения заседания Комитета по проверке полномочий информацию относительно назначения представителей государств-участников для участия в пятой сессии Ассамблеи государств-участников Секретариату направили по каналам телеграфной или факсимильной связи главы государств и правительств или министры иностранных дел следующих 20 государств-участников:

Австралия, Аргентина, Босния и Герцеговина, Гамбия, Гана, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Кения, Коморские острова, Латвия, Мали, Маршалловы острова, Нигерия, Перу, Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти и Центральноафриканская Республика.

* Ранее выпущен как документ ICC-ASP/5/31, в который затем 1 декабря 2006 года были внесены устные поправки.

6. Председатель рекомендовал Комитету признать полномочия представителей всех государств-участников, упомянутых в памятной записке Секретариата, при том понимании, что официальные полномочия представителей государств-участников, перечисленных в пункте 5 настоящего доклада, будут представлены Секретариату по возможности в кратчайшие сроки.
7. По предложению Председателя Комитет принял следующий проект резолюции:
- «Комитет по проверке полномочий,*
- проверив* полномочия представителей на пятой сессии Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, указанных в пунктах 4 и 5 настоящего доклада,
- признает* полномочия представителей соответствующих государств-участников».
8. Проект резолюции, предложенный Председателем, был принят без голосования.
9. Затем Председатель предложил Комитету рекомендовать Ассамблее государств-участников принять проект резолюции (см. пункт 11 ниже). Предложение было принято без голосования.
10. С учетом вышеизложенного настоящий доклад представляется Ассамблее государств-участников.

Рекомендация Комитета по проверке полномочий

11. Комитет по проверке полномочий рекомендует Ассамблее государств-участников Римского статута Международного уголовного суда принять следующий проект резолюции:

«Полномочия представителей на пятой сессии Ассамблей государств-участников Римского статута Международного уголовного суда

Ассамблея государств-участников Римского статута Международного уголовного суда,

рассмотрев доклад Комитета по проверке полномочий представителей на пятой сессии Ассамблеи и содержащуюся в нем рекомендацию,

утверждает доклад Комитета по проверке полномочий».

Приложение II

**Неофициальное межсессионное совещание
Специальной рабочей группы по преступлению агрессии,
состоявшееся 8-11 июня 2006 года
в Лихтенштейнском институте по проблемам самоопределения,
Школа Вудроу Вильсона при Принстонском университете,
Нью-Джерси, Соединенные Штаты Америки***

Содержание

		<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I.	Введение	1-5	428
II.	Резюме обсуждений	6	428
	A. Акт агрессии – определение поведения государства	7-50	429
	B. Условия осуществления юрисдикции	51-83	435
	C. Преступление агрессии – определение поведения индивидуума	84-95	440
	D. Будущая работа Специальной рабочей группы по преступлению агрессии	96-102	442
 Добавления			
I.	Варианты изменения вводной части доклада Координатора за 2002 год при использовании дифференцированного подхода		444
II.	Документ для обсуждения, предложенный Координатором		445
III.	Аннотированная повестка дня		448

* Ранее выпущен как документ ICC-ASP/5/SWGCA/INF.1. В настоящем тексте нет списка участников, который ранее содержался в приложении IV к документу ICC-ASP/5/SWGCA/INF.1.

I. Введение

1. В соответствии с рекомендацией Ассамблеи государств-участников и по приглашению правительства Лихтенштейна неофициальное межсессионное совещание Специальной рабочей группы по преступлению агрессии было проведено 8-11 июня 2006 года в Лихтенштейнском институте по проблемам самоопределения, Школа Вудро Вильсона при Принстонском университете, Нью-Джерси, Соединенные Штаты Америки. Приглашения принять участие в совещании были направлены всем государствам, а также представителям гражданского общества. Совещание проходило под председательством посла Кристиана Венавезера (Лихтенштейн). Аннотированная повестка дня совещания приводится добавлении III.

2. Участники неофициального межсессионного совещания выразили свою признательность правительствам Канады, Лихтенштейна, Нидерландов, Финляндии, Швейцарии и Швеции за ту финансовую поддержку, которую они оказали совещанию, а также Лихтенштейнскому институту по проблемам самоопределения при Принстонском университете за организацию и финансовую поддержку этого мероприятия.

3. Участники минутой молчания почтили память д-ра Медарда Рвеламиры, бывшего Секретаря Ассамблеи государств-участников, который скончался 3 апреля 2006 года. Председатель воздал должное той выдающейся помощи, которую оказывал Специальной рабочей группе д-р Рвеламира, который был уважаемым коллегой и близким другом многих делегатов.

4. Совещание с сожалением отметило, что, несмотря на усилия Председателя Ассамблеи и Председателя Специальной рабочей группы, делегации Кубы вновь было отказано в разрешении на поездку в Принстон для участия в совещании.

5. Настоящей документ не обязательно отражает точки зрения правительств, представленных участниками. Его цель заключается в том, чтобы передать мнения, выраженные по различным вопросам, касающимся преступления агрессии, и изложить сделанные выводы. Существует понимание, что по этим вопросам необходимо будет сделать новую оценку в свете дальнейшей работы по преступлению агрессии. Остается надеяться, что содержащиеся в настоящем документе материалы будут способствовать работе Специальной рабочей группы по преступлению агрессии.

II. Резюме обсуждений

6. Было принято решение сосредоточить работу в Принстоне на пяти вопросах, перечисленных в аннотированной повестке дня совещания: «преступление» агрессии – определение поведения индивидуума; условия осуществления юрисдикции; «акт» агрессии – определение акта, совершаемого государством; другие вопросы существа; и будущая работа Специальной рабочей группы по преступлению агрессии. Особое внимание было уделено вопросам, определенным в документах для обсуждения, которые были представлены Специальной рабочей группе: документ для обсуждения № 1, озаглавленный «Преступление агрессии и пункт 3 статьи 25 Статута»; документ для обсуждения № 2, озаглавленный «Условия осуществления юрисдикции в отношении преступления агрессии»; и документ для обсуждения № 3, озаглавленный «Определение агрессии в контексте Статута МУС». Председатель напомнил участникам, что работа Специальной рабочей группы по преступлению агрессии и впредь будет основываться на документе для обсуждения,

предложенном Координатором¹ (приводится в добавлении II и именуется далее «документ Координатора 2002 года»).

A. Акт агрессии – определение поведения государства

Общий подход в отличие от конкретного

7. Состоялось активное обсуждение вопроса о том, должно ли определение акта агрессии на уровне государства, о котором говорится в пункте 2 раздела I документа Координатора 2002 года, быть общим или конкретным. Отмечалось, что общее определение не включает перечень актов агрессии, в то время как конкретное определение сопровождается таким перечнем, как, например, определение, содержащееся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года.

8. Несколько участников выступили в поддержку общего определения. Утверждалось, что общее определение является наиболее прагматичным подходом, поскольку невозможно охватить все случаи, которые можно было бы квалифицировать как преступления агрессии. Высказывалось мнение, что вариант с примерным перечнем, как тот, что содержится в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, трудно увязать с необходимостью соблюдения принципа законности. Некоторые делегации отмечали, что конкретный перечень может вызвать коллизию юрисдикций между Советом Безопасности и Судом, в то время как другие утверждали, что такие риски уменьшаются ввиду того факта, что именно Суд определяет, какие случаи подпадают под определение агрессии.

9. Те участники, которые выступали за конкретный подход, считали, что подробный перечень актов скорее обеспечит юридическую ясность и согласованность с определениями других преступлений в статьях 6-8 Римского статута. Подчеркивалось, что конкретное определение имеет важное значение в свете серьезности преступления и требований, изложенных в статье 22 Статута. Отмечалось, что некоторые конкретные акты, перечисленные в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, как, например, «блокада портов или берегов государства» (статья 3(с) резолюции), могут оказаться неохваченными общим определением.

10. Однако подчеркивалось также, что общий и конкретный подходы можно легко объединить, включив вводную часть общего характера и неисчерпывающий перечень конкретных актов.

11. В этом контексте приводился пример статьи 7 Римского статута, касающейся преступлений против человечности, в которой вводная часть общего характера объединена с конкретным, но не окончательным перечнем («другие бесчеловечные деяния»)². Отмечалось, что примерный перечень, содержащийся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, является хорошей отправной точкой, поскольку эта резолюция была всеми принята и дает определенную возможность учесть новые изменения.

12. Участники согласились с тем, что необходимо соблюдать принцип законности. Отмечалось, что принцип законности позволяет обеспечить определенную гибкость согласно пункту 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, который был разработан с учетом преступлений, рассматривавшихся на Нюрнбергском процессе, включая преступление агрессии.

¹ Содержится в документе PCNICC/2002/2/Add.2.

² Статья 7(1)(k) Римского статута.

13. Что касается определения преступления агрессии, то предлагалось включить всеобъемлющее определение с упоминанием всех соответствующих прецедентов: Устав Нюрнбергского трибунала, подтвержденный резолюцией 95(I) Генеральной Ассамблеи; Принцип VI Принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и Приговором этого Трибунала, которые были приняты Комиссией международного права в 1950 году; резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи; и проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятый Комиссией международного права в 1996 году.

Описание акта агрессии

14. Было проведено обсуждение вопроса о том, как описывать агрессию государства: употреблять ли слова «применение силы», «вооруженное нападение», «акт агрессии» или «применение вооруженной силы». Отмечалось, что в Уставе Организации Объединенных Наций используются различные соответствующие понятия (статья 2 (4), статья 39, статья 51) и что все перечисленные выше термины касаются качества акта (в отличие от интенсивности акта, когда даются уточнения «грубый» или «очевидный»).

15. Многие участники предпочитали сохранить понятие «акт агрессии», как оно дается в пунктах 1 и 2 документа Координатора 2002 года, и сделанную там ссылку на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, в которой в статье 1 акт агрессии определяется как «применение вооруженной силы». К любому отходу от этой резолюции следует подходить осторожно. Высказывалось мнение, что термин «акт агрессии» необходим для увязывания коллективного деяния государства с преступлением, совершенным индивидуумом. Предлагалось добавить слово «коллективный», с тем чтобы подчеркнуть разницу между деянием государства и индивидуальным преступлением агрессии.

16. Некоторые делегации отдавали предпочтение термину «вооруженное нападение». Выражалась озабоченность по поводу того, что термин «акт агрессии» может оказаться слишком общим, для того чтобы служить основой для определения преступления агрессии в соответствии с обычным международным правом.

17. Отмечалось также, что практические последствия употребления одного термина, а не другого, ограничены, поскольку все четыре термина использовались в различных частях резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Разница в формулировке и в значении проявится лишь в том случае, если будет избран общий подход.

Квалификация акта государства в качестве «грубого» или «очевидного» нарушения Устава

18. Было проведено обсуждение фразы «который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций», содержащейся в пункте 1 раздела I документа Координатора 2002 года. Некоторые участники подчеркивали, что нет необходимости дополнительно уточнять термин «нарушение Устава». Утверждалось, что акт агрессии обычно влечет за собой посягательство на «суверенитет, территориальную неприкосновенность или политическую независимость другого государства» (статья 1 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи), а это достаточно серьезно и не требует какого-либо дополнительного уточнения. Высказывалась также и та точка зрения, что идея установления «порога» является неотъемлемым элементом ограничения юрисдикции Суда согласно статье 1 Римского статута («самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества»), и она будет учитываться в практике Суда. Уголовное преследование за преступление агрессии увязывалось с определением, сделанным ранее Советом Безопасности. Технически обсуждавшаяся фраза не являлась частью определения акта, однако обстоятельства могут учитываться в ходе уголовного судопроизводства даже без такой фразы (например, согласно

статьям 31 и 32 Статута). Кроме того, оба термина являются неопределенными, и трудно провести различие между их сутью; поэтому уточнение должно скорее касаться серьезности деяния.

19. Некоторые участники по-прежнему выступали за сохранение этой фразы, поскольку она помогла бы исключить некоторые пограничные случаи. Они в целом поддерживали идею установления «порога», что, например, можно было бы сделать путем использования уточнения. Отмечалось, что преступление агрессии необходимо рассматривать в контексте преамбулы, а также статьи 1 Римского статута, в которых сделана ссылка на «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества».

20. В целом, если будет принято решение сохранить уточнение, предпочтение отдавалось термину «очевидный», а не «грубый».

Ограничение юрисдикции актами, равнозначными «агрессивной войне»

21. Отмечалось, что концепция ограничения юрисдикции актами, равнозначными «агрессивной войне», которая основывалась на Нюрнбергском прецеденте, затрагивалась в ходе работы Подготовительной комиссии и отражена в варианте 2 пункта 1 документа Координатора 2002 года.

22. Отмечалось также, что вариант 1 в пункте 1 документа Координатора 2002 года касается вопроса агрессивной войны, но не ограничивает юрисдикцию такими актами.

23. Преобладающая точка зрения заключалась в том, что включение в определение ссылки на «агрессивную войну» будет слишком ограничительным, в частности в свете актов, конкретно указанных в статье 3 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, и что поэтому предпочтительным является вариант 3 в пункте 1 документа Координатора 2002 года.

24. Высказывалось также мнение, что соответствующие акты должны быть равнозначны «агрессивной войне», для того чтобы не было отступления от обычного международного права. Однако в отношении того, что требует обычное право, мнения разошлись.

Релевантность цели или результата акта агрессии

25. Обсуждался вопрос о том, должны ли быть релевантными цель или результат акта агрессии. В вариантах 1 и 2 в пункте 1 документа Координатора 2002 года содержатся такие ссылки («имеющий своей целью или своим результатом военную оккупацию или аннексию территории другого государства или ее части»).

26. Большинство участников выступали за то, чтобы не включать цель или результат в этот пункт. Среди причин приводились следующие: тот факт, что цель подпадает под действие *ius in bello*, в то время как преступление агрессии лежит в сфере действия *ius ad bellum*; трудности с подготовкой исчерпывающего перечисления целей или результатов; тот факт, что в статьях 3 и 5 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи в качестве примеров агрессии приводится только военная оккупация или аннексия; и тот факт, что Совет Безопасности не упоминал цель или результат в своих решениях, касающихся агрессии.

27. Высказывалось мнение, что в определение следует включить военную оккупацию, с тем чтобы охватить случаи сохранения ситуации после совершения нападения. Однако отмечалось, что в подпункте (а) статьи 3 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи военная оккупация уже рассматривается как континуум и что на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, не распространяются какие-либо ограничения (статья 29 Римского статута).

28. Хотя некоторые участники выступали за включение в пункт 1 раздела I документа Координатора 2002 года «порога», отмечалось, что нет необходимости делать это путем использования одного из двух вариантов. Однако высказывалась определенная поддержка включению варианта 2.

29. Высказывалось также мнение, что статья 4 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи дает Совету Безопасности возможность определять другие акты, которые могут представлять собой агрессию. Поэтому, возможно, нет необходимости ограничивать определение агрессии; цель установления «порога» может быть достигнута в элементах преступления.

30. Было также замечено, что вариант 1 в пункте 1 документа Координатора 2002 года ничего особо не дает, поскольку приводимый в нем пример является явным случаем агрессии; было бы лучше привести в качестве примера не столь очевидный случай акта агрессии.

31. Отмечалась важность проведения различия между преступлением агрессии и актом агрессии и подчеркивалось, что определение акта агрессии должно содержаться исключительно в пункте 2 раздела I документа Координатора 2002 года.

Ссылка на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи

32. Участники обсудили, как и в какой степени в положении, касающемся агрессии, следует упоминать определение агрессии, сделанное в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Приводилось три варианта: общая ссылка на резолюцию 3314 (XXIX), подобная той, которая содержится в пункте 2 раздела I документа Координатора 2002 года; ссылка только на конкретные части резолюции 3314 (XXIX), в частности на ее статьи 1, 3 и 4; или воспроизведение частей текста резолюции в самом этом положении.

33. Многие участники отдавали предпочтение общей ссылке на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Утверждалось, что такая ссылка будет отвечать необходимости сохранения целостности резолюции, обеспечивая уважение к взаимосвязанному характеру ее положений (статья 8) и, в частности, охватывать также статьи 1 и 4, которые вполне уместны в этом контексте. Кроме того, такой подход поможет избежать затяжной дискуссии вокруг выбора конкретных актов. Отмечалось, что общий подход не будет идти вразрез со структурой преступлений, подпадающих под действие Римского статута, поскольку акт, описанный в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, является не индивидуальным актом совершившего его лица, а коллективным актом государства и, следовательно, элементом, зависящим от обстоятельств.

34. Высказывалось мнение, что, если будет принят общий подход, пункт 2 в разделе I документа Координатора 2002 года необходимо сформулировать по-новому. Отмечалось, что использование в нынешнем тексте термина «акт агрессии» может быть истолковано как просто ссылка на акты агрессии, перечисленные в статье 3 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Предлагалось переформулировать пункт 2 и сделать его более четким, с тем чтобы ссылка делалась не только на статью 3, но и на другие соответствующие положения этой резолюции, в частности на ее статьи 1 и 4. Отмечалось, что в отношении употребления термина «акт агрессии» в пунктах 1 и 2 документа Координатора 2002 года

консенсуса нет и что была предложена альтернативная формулировка для охвата понятия «акт агрессии».

35. Некоторые участники поддержали идею воспроизведения конкретных пунктов резолюции 3314 (XXIX) вместо включения общей ссылки. Утверждалось, что общая ссылка на резолюцию 3314 (XXIX), включая ее открытый пункт 4, не дает нужной конкретности, которая необходима в контексте индивидуальной уголовной ответственности. Выдвигалось предложение определить акт агрессии на основе объединения статьи 1 и примерного перечня актов, содержащегося в статье 3 резолюции.

Попытка агрессии со стороны государства

36. Отмечалось, что вопрос о том, следует ли включать попытку совершить акт агрессии со стороны государства, не был четко отражен в документе Координатора 2002 года и что этот вопрос встал только на межсессионном совещании в 2005 году в связи с обсуждением попытки индивидуума совершить преступление агрессии.

37. Некоторые участники одобряли включение попытки агрессии. Отмечалось, что это подкрепит необходимость установления «порога», поскольку попытка расширяет диапазон охватываемых актов.

38. Отмечалось также, что будет трудно определить, имела ли место попытка или нет. Хотя теоретически это считается возможным, маловероятно, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций будет обсуждать и определять, предпринималась ли попытка совершить акт агрессии.

39. Отмечалось, что трудность заключается в том, что действия индивидуума неизбежно связаны с действиями государства. Высказывалось предостережение в отношении включения каких-либо положений, связанных с планированием или подготовкой, поскольку, согласно статье 39 Устава Организации Объединенных Наций, акт агрессии должен действительно произойти.

40. Другая точка зрения заключалась в том, что если включать попытку, то ее необходимо определить отдельно от преступления агрессии как такового, которое подразумевает свершившийся акт.

41. Высказывалось также мнение, что, возможно, нет необходимости вносить изменения в документ Координатора 2002 года, поскольку концепция попытки может быть затронута тогда, когда Совет Безопасности принимает соответствующее решение.

42. Однако несколько участников не поддержали прямое включение концепции попытки. Лучше всего было бы сохранить текст документа Координатора 2002 года без изменений, поскольку определение попытки агрессии со стороны государства ничего особо не даст. В этом контексте отмечалось, что некоторые акты, которые участники, выступающие за включение попытки, приводили в качестве примеров, на деле уже охвачены документом Координатора 2002 года; их нужно рассматривать не как попытки, а можно считать свершившимися актами агрессии. Такие случаи, как запуск ракеты в сторону другой страны, которая не попала в свою цель, являются применением силы и подпадают под действие резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи независимо от того, успешно ли это было сделано или нет. Добавлялось также, что концепция «применения вооруженной силы государством первым» в статье 2 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи подтверждает это понимание.

43. В этой связи особо отмечалась важность недопущения отклонений от содержания резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Эта резолюция была принята консенсусом после весьма длительных обсуждений и является частью обычного международного права.

44. Обсуждался также и вопрос нападения, нейтрализованного за пределами национальной территории, которое следует считать свершившимся актом агрессии; современные средства ведения войны обладают такими характеристиками, что пересечение территориальных границ не является необходимым условием совершения акта агрессии. В этой связи отмечалось, что резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи предусматривает не пересечение территориальных границ вооруженными силами государства, а применение вооруженной силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства.

45. Обсуждался и вопрос о том, можно ли считать, что первая часть фразы «планирование, подготовка, инициирование или осуществление», содержащейся в пункте 1 раздела I документа Координатора 2002 года, охватывает концепцию попытки с учетом того, что первые два слова относятся к ситуациям, предшествующим акту агрессии. Тем не менее, высказывалось мнение, что эта фраза подразумевает акты участия индивидуума в совершении преступления агрессии, а не акт государства. Отмечалось также, что в другом контексте уже предлагалось снять эту фразу, содержащуюся в пункте 1.

46. В результате обсуждения сформировалось преобладающее мнение, что документ Координатора 2002 года уже охватывает определенные виды актов, которые можно считать попытками, и этого, возможно, уже достаточно.

47. Обсуждался и вопрос о том, должно ли определение охватывать также «угрозу» агрессии или нет. Участники согласились, что необходимо проводить различие между понятием «попытка» и понятием «угроза», которая, хотя и аналогична попытке, тем не менее, представляет собой иную концепцию, не отраженную в документе Координатора 2002 года. Угроза – это главным образом устное выражение, но это может включать и другие более существенные виды деятельности, и оно шире, чем попытка акта агрессии. Поэтому особое значение имеет вопрос сохранения соответствующего «порога».

48. Отмечалось, что угроза агрессии была включена в ранние варианты проекта кодекса преступления, который был подготовлен Комиссией международного права, но в проекте, подготовленном Комиссией в 90-е годы прошлого столетия, такое понятие исчезло.

49. Подчеркивалось, что включение концепции угрозы создаст осложнения, поскольку слово «угроза» является контекстуальным и не всегда в одной ситуации имеет то же значение, что и в другой. Тем не менее, высказывалось также мнение, что следует более внимательно рассмотреть концепцию угрозы, особенно если она подкрепляется существенной или реальной деятельностью.

50. Высказывалось мнение, что работа над преступлением агрессии окажет воздействие на толкование положений, касающихся применения силы в целом и актов агрессии со стороны государств. Следует избегать таких вопросов, как толкование статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, неизбежное применение силы и преимущественное право на самооборону.

В. Условия осуществления юрисдикции

51. На межсессионном совещании Специальной рабочей группы по преступлению агрессии 2005 года активно обсуждались условия осуществления юрисдикции. Дополнительно эти вопросы изучены в документе для обсуждения № 2³. Во исполнение содержащегося в этом документе предложения были проведены дополнительные обсуждения для прояснения соответствующих вопросов, с тем чтобы определить этап для достижения в дальнейшем договоренности.

Предварительное определение акта агрессии органом, не входящим в структуру Суда

52. По вопросу о том, следует ли обуславливать осуществление юрисдикции в отношении преступления агрессии предварительным определением акта агрессии Советом Безопасности или другим органом, не входящим в структуру Суда, мнения разделились.

53. Высказывалось мнение, что нет необходимости в каких-либо специальных положениях относительно предварительного определения акта агрессии Советом Безопасности, поскольку статьи 13 и 16 Римского статута в достаточной степени освещают роль Совета Безопасности согласно Статуту. В этой связи упоминалась также статья 103 Устава Организации Объединенных Наций в связи с обязательствами по Римскому статуту.

54. Некоторые участники утверждали, что предварительное определение акта агрессии другим органом является одним из возможных сценариев, но это не должно быть предварительным условием осуществления Судом своей юрисдикции. Статья 13(b) Римского статута в достаточной степени освещает роль Совета Безопасности, и в отсутствие определения, сделанного Советом или любым другим органом, Суд может начинать действовать и сам может решить, что акт агрессии имел место.

55. В этом контексте обращалось внимание на независимость Суда и на различные функции Совета Безопасности и Суда в отношении агрессии. Отмечалось, что статья 24 Устава Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности главную, но не исключительную ответственность в связи с агрессией. Утверждалось, что прерогатива Совета Безопасности согласно статье 39 Устава ограничивается определением, помимо прочего, существования актов агрессии с целью принятия мер для поддержания международного мира и безопасности и не распространяется на вынесение судебного определения относительно агрессии для целей индивидуального уголовного преследования. В любом случае нельзя утверждать, что другие органы не обладают компетенцией для того, чтобы делать такое определение. Отмечалось, что Международный Суд в нескольких случаях определял, что агрессия имела место, без предварительного определения Советом Безопасности. Подчеркивалось также, что отдельные государства также могут самостоятельно определять наличие акта агрессии, например в тех случаях, когда прибегают к праву на самооборону, или для целей индивидуального уголовного преследования на национальном уровне. И наконец, отмечалось, что согласно статье 16 Статута Совет Безопасности всегда имеет возможность обратиться к Суду с просьбой об отсрочке расследования или уголовного преследования.

³ Оригинал документа для обсуждения воспроизводится в *Официальных отчетах Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, четвертая сессия, Гаага, 28 ноября – 3 декабря 2005 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/4/32), приложение П.С. На межсессионном совещании Специальной рабочей группы обсуждение было сконцентрировано на пересмотренном варианте документа.

56. Высказывалось мнение, что в соответствии со статьей 13 Римского статута преступление агрессии заслуживает такого же рассмотрения, как и другие преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда. Поэтому для того, чтобы осуществлять свою юрисдикцию, Суду необязательно должно требоваться предварительное определение того, что акт агрессии имел место. В этой связи предлагалось снять варианты 2-5 в пункте 5 документа Координатора 2002 года.

57. Некоторые участники считали, что Суд должен иметь возможность осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии только после того, как Совет Безопасности или другой орган определили, что акт агрессии был совершен. Отдавалось предпочтение тому, чтобы такое определение делал Совет Безопасности. Упоминались полномочия Совета Безопасности согласно статье 39 Устава Организации Объединенных Наций и пункту 2 статьи 5 Римского статута, которые требуют, чтобы любое положение, касающееся преступления агрессии, соотнобразовывалось с соответствующими положениями Устава. Кроме того, отмечалось, что участие Совета Безопасности вполне уместно и что в контексте агрессии трудно провести четкое разграничение между обязанностями в области международного мира и безопасности и вопросами юрисдикции.

58. Тем не менее, некоторые участники считали, что предварительное условие для осуществления юрисдикции Судом может быть выполнено благодаря определению, сделанному органом помимо Совета Безопасности, например Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций или Международным Судом. Высказывалось предложение предоставить Генеральной Ассамблее возможность либо самой делать такое определение, либо запрашивать консультативное заключение Международного Суда.

59. В связи с участием Генеральной Ассамблеи отмечалось, что необходимо дополнительно продумать, с просьбой о какой «рекомендации» следует обращаться (см. документ Координатора 2002 года): рекомендации о том, чтобы Суд начал действовать, или рекомендации о том, что акт агрессии имел место.

60. Выражались некоторые сомнения по поводу того, целесообразно ли с правовой точки зрения привлекать Международный Суд, поскольку он применяет иные стандарты доказывания, нежели Суд. Отмечалось также, что было бы предпочтительно избегать дублирования усилий, что будет иметь место, если вопрос будет сначала рассматриваться Международным Судом, а затем Международным уголовным судом.

61. Для того чтобы примирить различные мнения в отношении соответствующих ролей Совета Безопасности и Суда, было высказано предложение найти различные решения для каждого из трех сценариев, изложенных в статье 13 Статута. Согласно статье 13 (а), государство может само передать ситуацию Суду, если оно не в состоянии провести судебное разбирательство на национальной территории. В таком случае, возможно, легче принять юрисдикцию Суда без привлечения другого органа. Однако необходимо проводить различие между самостоятельной передачей ситуации и другими передачами, совершаемыми государствами. Согласно статье 13 (b), Совет Безопасности может передать ситуацию Суду, который может заниматься всеми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда, включая преступление агрессии. В таком случае Совет Безопасности может счесть удобным оставить решение данного вопроса Суду, вместо того чтобы делать свое собственное определение на данном этапе. Согласно этому варианту, было бы более приемлемо предоставить Суду большую самостоятельность в определении акта агрессии, поскольку Совет Безопасности сам передал ситуацию Суду. Согласно статье 13 (c), Прокурор начинает расследование *proprio motu*. Это, как представляется, единственный сценарий, предусмотренный в документе Координатора 2002 года. Поэтому предлагалось проводить различие между разными сценариями, изложенными в пункте 4 документа Координатора 2002 года.

62. Тем не менее, отмечалось также, что приводился ряд аргументов в пользу привлечения других органов: необходимость политической поддержки, избежание необоснованных передач ситуаций и наличие экспертного потенциала в области международного публичного права - и что все эти аргументы, возможно, применимы и к случаям самостоятельной передачи ситуации.

Варианты решений Совета Безопасности по вопросу об агрессии

63. В основе обсуждения лежал подход, предусматривающий, что для начала Судом производства по делу требуется решение Совета Безопасности. В этой связи было выделено три варианта решений. Совет Безопасности мог бы:

- a) определить, что имел место акт агрессии и передать ситуацию Суду в соответствии со статьей 13 b) Римского статута;
- b) определить, что имел место акт агрессии;
- c) передать ситуацию Суду без определения наличия акта агрессии.

64. Было отмечено, что в связи со сценариями a) и b) никаких трудностей не возникает. По сценарию a) Суд получает недвусмысленное разрешение на начало производства по делу в сочетании с определением наличия акта агрессии; что касается сценария b), то по нему Суд еще должен выполнить требования статьи 13 Римского статута. Однако требуется продолжить обсуждение вопроса о том, может ли Суд - по сценарию c - расследовать преступление агрессии.

65. Ряд участников поддержали то мнение, что Совет Безопасности должен иметь возможность разрешать Суду начинать действовать без недвусмысленного определения наличия акта агрессии. Было обращено внимание на то, что Совет Безопасности редко использовал ранее или использует сейчас термин «агрессия» и что в ряде случаев он, возможно, предпочтет дать Суду «зеленый свет» на производство по делу без вынесения недвусмысленного определения о наличии акта агрессии. Такое решение могло бы быть полезным как для Суда, так и для Совета Безопасности, которому будет предоставлена возможность использовать дополнительный вариант решения вопросов политики. Однако было высказано мнение, что понятие передачи согласно статье 13 (b) Римского статута, в которой не указывается, что лежит в основе передачи – преступление агрессии или какое-либо другое преступление, предусмотренное Статутом, - возможно, является не таким уж безусловным, чтобы устанавливать право Суда на осуществление своей юрисдикции в случае преступления агрессии. Вместе с тем было также отмечено, что понятие передачи может быть особенно полезным, если допустить, что определение наличия акта агрессии Советом не может являться обязательным для Суда по причинам, имеющим отношение к надлежащей правовой процедуре. Было также отмечено, что в момент передачи еще может быть неясно, был ли совершен акт агрессии, и что Совет Безопасности может вынести определение по этому вопросу на более поздней стадии.

66. Было обращено внимание на предложение, высказанное ранее, согласно которому в случае передачи ситуации Советом Безопасности никаких предварительных условий для осуществления юрисдикции не существует.

67. Другие участники выразили сомнения относительно целесообразности предоставления Суду права начинать действовать без недвусмысленного определения наличия акта агрессии Советом Безопасности или другим органом. Утверждалось, что в качестве предварительного условия осуществления Судом своей юрисдикции должно быть предусмотрено предварительное определение наличия акта агрессии. В соответствии с этим мнением в юрисдикцию Суда не входит принятие решения о том, был ли совершен акт агрессии. Кроме того, была выражена некоторая озабоченность по поводу целесообразности предоставления судьям Суда, занимающимся вопросами индивидуальной уголовной

ответственности, права принимать такое решение. Было также отмечено, что элементы преступления должны включать определение наличия акта агрессии соответствующим органом⁴. Другие участники выступили против включения в элементы агрессии предварительного условия осуществления юрисдикции.

68. Было также выражено мнение, что следует предусмотреть кумулятивное требование: сначала Совет Безопасности должен определить, что был совершен акт агрессии, а затем конкретно разрешить Суду действовать в соответствии со статьей 13 (b) Римского статута.

69. Другие участники предложили сочетание вариантов определения наличия акта агрессии Советом с возможностью процедурного разрешения. Хотя основная ответственность за определение наличия акта агрессии лежит на Совете Безопасности, необходимо все же обеспечить некоторую степень гибкости, с тем чтобы Суд имел возможность действовать. Такой вариант совместим с компетенцией судей и функциями Суда. Вопросы международного публичного права могут возникать на начальной стадии уголовного судопроизводства, и таким образом определение наличия акта агрессии не будет выходить за пределы компетенции и экспертного потенциала судей Суда.

Обязательный характер определения наличия акта агрессии

70. Был обсужден вопрос о том, должно ли определение наличия акта агрессии другим органом являться безоговорочным и следовательно юридически обязательным⁵ для Суда.

71. Многие участники отметили, что они безоговорочно отдают предпочтение определению, которое будет открыто для рассмотрения Судом, в частности, с тем чтобы гарантировать право подзащитного на надлежащую правовую процедуру. На Прокурора возлагалось бы бремя доказывания в отношении всех элементов преступления, включая наличие акта агрессии, для чего очень важное значение будет иметь предварительное определение, вынесенное другим органом. Были упомянуты права обвиняемого, в частности, положения пункта 1 (i) статьи 67 Статута. Защита всегда должна иметь возможность возражать против обвинений Прокурора на любых основаниях. Кроме того, было отмечено, что после вынесения определения Советом Безопасности могут появиться новые доказательства, опровергающие наличие акта агрессии, и что Суду должна быть предоставлена возможность учитывать такие новые доказательства.

72. Было отмечено, что возможность такого рассмотрения позволила бы защите оспаривать наличие акта агрессии, утверждать, что речь идет об акте самозащиты, отрицать или минимизировать участие индивидуумов и т.д. Ряд участников высказали мнение, что не следует недооценивать значение этих сложных моментов, поскольку они могут возникать также тогда, когда Суд будет заниматься преступлениями против человечности и военными преступлениями. Утверждалось также, что важное значение имеет обеспечение прав обвиняемых, но, что государствам необходимо также сознавать последствия рассмотрения Судом вынесенного Советом Безопасности определения наличия акта агрессии.

Варианты процедурных решений в отсутствие определения Совета Безопасности

73. По поводу вариантов, содержащихся в пункте 5 документа Координатора за 2002 год, были высказаны различные мнения.

⁴ Было указано, что такой подход нашел отражение в описании элементов преступления агрессии, содержащемся в докладе Координатора за 2002 год, где наличие акта агрессии определяется как предварительное условие.

⁵ В пересмотренном варианте дискуссионного документа использовалось слово «prejudicial».

Вариант 1

74. Ряд участников заявили, что они выступают за сохранение только этого варианта, поскольку другие четыре варианта содержат элементы, которые могут влиять на независимость и авторитет Суда.

Вариант 2

75. Было выражено мнение, что следует сохранить только этот вариант, поскольку другие ведут к вмешательству в компетенцию Совета Безопасности, предусмотренную Уставом Организации Объединенных Наций.

Вариант 3

76. Было внесено предложение о замене в первом предложении слова «обращается» словами «может обратиться». Было также предложено заменить слово «рекомендация» словом «определение». Был поставлен вопрос о том, будет ли целесообразной процедура, предусматривающая, что Суд сначала запрашивает решение Генеральной Ассамблеи, а затем начинает производство по делу при отсутствии такого решения.

Вариант 4

77. Были высказаны некоторые сомнения относительно участия Генеральной Ассамблеи или Международного Суда в виду того, что политическая поддержка, необходимая Суду, не является следствием участия, например, такого правового органа, как Международный Суд; возможность избежания необоснованных передач, упомянутая в качестве еще одного фактора в пользу такого участия, может и не рассматриваться как совместимая с мандатом Международного Суда.

78. Что касается фразы «если за это проголосуют любые девять его членов» в варианте b), то, по мнению ряда участников, она равносильна вмешательству в компетенцию Совета Безопасности и противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, в котором говорится, что Совет сам решает, какой вопрос является процедурным. Поскольку маловероятно, что Совет Безопасности будет рассматривать просьбу о предоставлении консультативного заключения как процедурный вопрос, было предложено исключить эту противоречивую фразу. С другой стороны, было также отмечено, что этот вариант может оказаться полезным с точки зрения устранения озабоченности по поводу роли Совета Безопасности и что на определенной стадии Совет Безопасности, возможно, пожелает согласиться с таким подходом. Таким образом, было предложено сохранить данный вариант.

79. Было отмечено, что до этого момента Совет уже получит возможность вынести определение относительно совершения акта агрессии и поэтому Суду не нужно будет просить его вынести консультативное заключение по данному вопросу.

80. Была выражена озабоченность в связи с тем, что получение консультативного заключения от Международного Суда приведет к серьезной задержке в производстве по делу.

81. Была высказана мысль, что следует четко определить следующее: если консультативное заключение уже имеется, Суд может заниматься производством по делу независимо от того, было ли консультативное заключение запрошено Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей.

82. И, наконец, было отмечено, что единственным актуальным вопросом является вопрос о том, может ли Суд начинать расследование на основе консультативного заключения Международного Суда, и что в положении об агрессии нет необходимости указывать, по чьей просьбе Международный Суд будет выносить упомянутое консультативное решение.

83. Большинство делегаций высказались за исключение вариантов 3 и 4 из пункта 5 доклада Координатора за 2002 год, хотя и по различным причинам.

С. Преступление агрессии – определение поведения индивидуума

84. Обсуждение этого вопроса предопределялось отмеченной на межсессионном совещании 2005 года растущей тенденцией к отходу от «монистического» подхода и использованию «дифференцированного» подхода. Было указано, что в докладе Координатора за 2002 год используется монистический подход, поскольку содержащееся в пункте 1 описание поведения индивидуума включает описание различных форм участия, которые в противном случае рассматривались бы в пункте 3 статьи 25 Римского статута. При дифференцированном подходе определение преступления агрессии будет рассматриваться так же как и другие преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда: главное внимание в определении преступления будет уделяться поведению основного правонарушителя, тогда как другие формы участия будут рассматриваться в рамках пункта 3 статьи 25 Статута. В принципе было решено, что дифференцированный подход является более предпочтительным, поскольку на его основе преступление агрессии рассматривается так же как и другие преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда. Однако было решено, что жизнеспособность дифференцированного подхода нуждается в дальнейшем изучении и что, таким образом, пока необходимо сохранить монистический подход, используемый в документе Координатора за 2002 год.

85. Было вновь высказано мнение о том, что необходимо продолжить работу над дифференцированным подходом, включая дальнейшее обсуждение предложений относительно надлежащего термина, например, тех, которые содержатся в добавлении I к докладу межсессионного совещания 2005 года⁶.

86. Было принято решение сосредоточить основное внимание на нынешнем межсессионном совещании на вопросе индивидуального участия (подпункты а) - d) пункта 3 статьи 25 Статута). Вопрос о связи определения преступления агрессии со статьей 28 Статута (Ответственность командиров и других начальников) и статьей 33 (Приказы начальника и предписание закона) будет рассмотрен на более поздней стадии на основе дополнительного дискуссионного документа, представленного субкоординатором. Вопрос о покушении лица на совершение преступления (статья 25, пункт 3 f)) также будет рассмотрен позднее.

87. Было отмечено широкое согласие с тем, что в определении элемента поведения при использовании дифференцированного подхода следует избегать слова «участвует», с тем чтобы не допустить дублирования с формами участия, предусмотренными в пункте 3 статьи 25 Римского статута.

88. Кроме того, участники пришли к консенсусу в отношении того, что агрессия должна рассматриваться как преступление руководства. В этой связи было выражено мнение, что положение о руководстве должно содержать ссылку на способность влиять на политику.

⁶ *Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, четвертая сессия, Гаага, 28 ноября – 3 декабря 2005 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/4/32), приложение II.A.

89. В качестве альтернативных глаголов было предложено использовать термины «организовать и руководить», «руководить» и «приказывать». Было отмечено, что эти формулировки часто используются в конвенциях о борьбе с терроризмом и в контексте уголовного права являются, возможно, более утвердившимися, чем менее часто используемый термин «вовлекать», который однако, по мнению ряда участников, является предпочтительным.

90. Были предприняты попытки разъяснить сферу охвата и значение слов «вовлечение государства». Ряд делегатов выступили за использование этого понятия. Однако было высказано мнение, что его следует использовать в комбинации со словами «вооруженные силы или другие органы государств». Другие участники выразили озабоченность по поводу этой фразы, поскольку в международном праве она обычно не используется.

91. Было предложено включить глагол «возглавлять», с тем чтобы подчеркнуть руководящую роль главного правонарушителя. Утверждалось, что это позволит максимально точно описать поведение руководителя и что глагол «возглавлять» лучше всего использовать в сочетании с уже существующей фразой «планировании, подготовке, иницировании или осуществлении акта агрессии». Ряд участников поддержали это предложение или проявили интерес к нему, и таким образом его следует изучить более подробно. Однако было также отмечено, что этот вариант может оказаться слишком узким и означать, что главным правонарушителем может являться только глава государства или правительства.

92. Был обсужден вопрос о том, следует ли сохранить фразу «планировании, подготовке, иницировании или осуществлении». Участники выразили мнение, что эти слова следует опустить, поскольку элементы этого понятия зафиксированы в формах участия согласно пункту 3 статьи 25 Римского статута. Утверждалось, что включение этих терминов в элемент поведения может стереть различие между главными и другими правонарушителями. Другие участники заявили, что они предпочли бы сохранить эту фразу. Было отмечено, что эта фраза отражает типичные черты агрессии как преступления руководства и ее сохранение в тексте подчеркнет уголовный характер соответствующего поведения и тем самым увеличит сдерживающее воздействие данного положения. В этом контексте было предложено также использовать содержащиеся в этой фразе термины в качестве глаголов («планирует, подготавливает, иницирует или осуществляет»). Ряд участников проявили интерес к этому предложению, тогда как другие отметили опасность того, что эти глаголы не будут адекватно отражать деятельность руководителя, который, в частности, лично не использует вооруженные силы, а скорее руководит их использованием или возглавляет его.

93. Ряд участников выразили мнение, что практические различия между этими различными вариантами носят ограниченный характер. По сути дела эти варианты отличаются друг от друга только степенью выделения роли главного правонарушителя по сравнению с второстепенными. Однако такое выделение не влияет на вынесение обвинительного приговора согласно Статуту.

Варианты применения дифференцированного подхода

94. Было принято решение отразить обсуждение дифференцированного подхода в обновленном документе, основанном на предложениях А и В в добавлении I к докладу о работе межсессионного совещания 2005 года. Документ с обновленными вариантами содержится в добавлении I к настоящему докладу. Эти варианты были разработаны исключительно с целью показать различные возможные подходы к определению элемента поведения при использовании дифференцированного подхода; перед ним не ставилось задачи отразить альтернативные тексты по другим вопросам, содержащимся в пункте I доклада Координатора за 2002 года, или исключить обсуждение других вопросов.

95. В ходе предварительного обсуждения вышеупомянутого документа, содержащего два варианта, было обращено внимание на различные начальные фразы предложений А и В. Было указано, что цель первоначальной фразы в предложении В (где используется слово «означает») заключалась в более четком согласовании определения с определениями, содержащимися в статьях 6, 7 и 8 Римского статута, и в более пунктуальном применении дифференцированного подхода. Главное различие между двумя предложениями заключается в включении в предложение А фразы «планирование, подготовка, инициирование или осуществление» и исключение этой фразы из предложения В. Иная формулировка начальной фразы, используемая в предложении В, могла бы использоваться также в предложении А. Было предложено уточнить положение относительно руководства, содержащееся в предложении В, путем включения в него ссылки на «поведение лица».

D. Будущая работа Специальной рабочей группы по преступлению агрессии

96. С учетом того, что Ассамблея государств-участников на своей четвертой сессии постановила, что в 2006-2008 годах Специальной рабочей группе будет выделено десять отдельных дней для проведения заседаний в Нью-Йорке в ходе возобновленных сессий и что, по мере необходимости, она будет проводить межсессионные совещания⁷, было предложено, чтобы Председатель препроводил Ассамблее просьбу о выделении дополнительного времени для проведения заседаний в ходе возобновленной шестой сессии Ассамблеи, которая состоится в первом квартале 2008 года. Это было сочтено необходимым для выполнения соответствующей резолюции⁸ Ассамблеи государств-участников, особенно в связи с тем, что Специальная рабочая группа уже приняла решение завершить свою работу по крайней мере за 12 месяцев до начала Конференции по обзору.

97. Специальная рабочая группа выразила признательность за вклад, внесенный участниками в работу «виртуальной рабочей группы» по преступлению агрессии, которая была учреждена во второй половине 2005 года, и сочла полезным продолжить использование этого форума в качестве средства развития прогресса, уже достигнутого в области проработки вопроса о преступлении агрессии.

98. Специальная рабочая группа была также проинформирована о содержании письма Председателя военного трибунала Турина на имя Председателя Ассамблеи от 12 мая 2006 года относительно конференции по международному уголовному правосудию, которая должна состояться 2-11 октября 2006 года в Турине, Италия, и предложенном созыве межсессионного совещания Специальной рабочей группы.

99. Специальная рабочая группа приветствовала предложение итальянских властей выступить в качестве принимающей стороны межсессионного совещания Специальной рабочей группы в рамках международной конференции по международному уголовному правосудию, которая состоится 2-11 октября 2006 года в Турине, Италия.

100. Представитель Италии сообщил, что цель проведения такого межсессионного совещания в Турине заключается в завершении работы, проделанной в Принстоне; формат совещания и условия участия будут такими же, как и формат и условия участия в межсессионных совещаниях в Принстоне. Отдельные аспекты повестки дня и программы работы конференции в Турине еще могут быть изменены и адаптированы с учетом потребностей Специальной рабочей группы.

⁷ *Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, четвертая сессия, Гаага, 28 ноября – 3 декабря 2005 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/4/32), часть III, резолюция ICC-ASP/4/Res.4, пункты 37 и 53 постановляющей части.

⁸ Там же.

101. Было отмечено, что конференция в Турине является одним из наиболее крупных и важных мероприятий по международному уголовному правосудию за последние годы. Была выражена признательность итальянским властям как за организацию этого важного мероприятия, так и за уделение первоочередного внимания в повестке дня конференции вопросу об агрессии. Было выражено мнение, что сроки и место проведения конференции могут осложнить выполнение задачи обеспечения максимально широкого участия государств в случае проведения межсессионного совещания Специальной рабочей группы; соответственно, время, выделенное для рассмотрения вопроса о преступлении агрессии, можно было бы использовать также для обсуждений в группах и проведения рабочих совещаний, которые будут способствовать приданию политического импульса, необходимого для подготовки Конференции по обзору.

102. Было отмечено, что Туринская конференция открывает уникальную возможность для повышения осведомленности о важности вопроса о преступлении агрессии, проведения информационно-пропагандистских мероприятий и интеграции преступления агрессии в более широкий контекст международного уголовного правосудия. Председателю Специальной рабочей группы было предложено продолжить его консультации по данному вопросу с Председателем Ассамблеи государств-участников, включая Бюро Ассамблеи, а также с представителем Италии с целью обеспечения оптимального использования достаточно большого времени, выделенного на обсуждение вопроса о преступлении агрессии на Туринской конференции.

Добавление I

Варианты изменения вводной части доклада Координатора за 2002 год при использовании дифференцированного подхода⁹

Предложение А

Для целей настоящего Статута лицо совершает «преступление агрессии», когда оно, будучи в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства

[возглавляет] [руководит] [организует и/или руководит] [участвует в]

планировании, подготовке, инициировании или осуществлении акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

Предложение В

Для целей настоящего Статута «преступление агрессии» означает

[руководство] [организацию и/или руководство]

[вовлечение государства/вооруженных сил или других органов государства в]

акт агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций, при наличии возможности фактически осуществлять контроль или руководство над политическими и военными действиями государства.

Касается обоих предложений:

Пункт 3 статьи 25

Включить новый подпункт d) бис:

«В отношении преступления агрессии подпункты а) – d) пункта 3 применяются только к тем лицам, которые в состоянии эффективно осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства».

(Пункт 3 статьи 25 действительно применяется к преступлению агрессии. См. также элементы преступлений, пункт 8 общего введения.)

⁹ Варианты изменения формулировки вводной части, упоминаемые в настоящем добавлении, преследуют единственную цель отразить ход обсуждения вопросов по пункту 3 статьи 25 Статута и не затрагивают каких-либо других поправок, предложенных к этой вводной части.

Добавление II¹⁰

Документ для обсуждения, предложенный Координатором

I. Определение преступления агрессии и условия для осуществления юрисдикции

1. Для целей настоящего Статута лицо совершает «преступление агрессии», когда оно, будучи в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства, намеренно и сознательно отдает приказ или активно участвует в планировании, подготовке, инициировании или осуществлении акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

Вариант 1: добавить «такого, в частности, как агрессивная война или акт, имеющий своей целью или своим результатом военную оккупацию или аннексию территории другого государства или ее части».

Вариант 2: добавить «и равнозначен агрессивной войне или представляет собой акт, имеющий своей целью или своим результатом военную оккупацию или аннексию территории другого государства или ее части».

Вариант 3: не добавлять ни один из приведенных выше вариантов.

2. Для целей пункта 1 «акт агрессии» означает акт, упомянутый в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года и определенный как акт, совершенный соответствующим государством,

Вариант 1: добавить «в соответствии с пунктами 4 и 5».

Вариант 2: добавить «при условии предварительного вынесения определения Советом Безопасности Организации Объединенных Наций».

3. Положения пункта 3 статьи 25 и статей 28 и 33 Статута к преступлению агрессии не применяются.

4. Когда Прокурор намеревается начать расследование в отношении преступления агрессии, Суд сначала убеждается в том, вынес ли Совет Безопасности определение в отношении акта агрессии, совершенного соответствующим государством. В случае отсутствия такого определения Совета Безопасности Суд уведомляет Совет Безопасности о ситуации, находящейся на рассмотрении Суда, с тем чтобы Совет Безопасности мог принять, в соответствующих случаях, меры:

Вариант 1: на основании статьи 39 Устава Организации Объединенных Наций.

Вариант 2: согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций.

5. Если Совет Безопасности не выносит определения относительно совершения акта агрессии каким-либо государством:

¹⁰ Настоящее добавление взято из документа PCNICC/2002/2/Add.2.

Альтернатива (а) или не ссылается на статью 16 Статута в течение шести месяцев с даты уведомления.

Альтернатива (b) [снять альтернативу (а)]

Вариант 1: Суд может начать разбирательство.

Вариант 2: Суд прекращает дело.

Вариант 3: Суд с должным учетом положений статей 12, 14 и 24 Устава обращается к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций с просьбой вынести рекомендацию в течение [12] месяцев. При отсутствии такой рекомендации Суд может начать действовать.

Вариант 4: Суд может обратиться с просьбой к

Альтернатива (а) Генеральной Ассамблее

Альтернатива (b) Совету Безопасности, если за это проголосуют любые девять его членов,

запросить консультативное заключение Международного Суда в соответствии со статьей 96 Устава и статьей 65 Статута Международного Суда по юридическому вопросу относительно того, был ли совершен акт агрессии соответствующим государством. Суд может начать действовать, если Международный Суд выносит консультативное заключение в отношении того, что акт агрессии был совершен соответствующим государством.

Вариант 5: Суд может начать действовать, если он убедится в том, что Международный Суд вынес постановление в рамках судопроизводства, осуществляемого на основании главы II своего Статута, о том, что акт агрессии был совершен соответствующим государством.

II. Элементы преступления агрессии (как они определены в Римском статуте Международного уголовного суда)¹¹

Предварительное условие

Помимо общих условий, изложенных в статье 12 настоящего Статута, предварительным условием является вынесение соответствующим органом определения¹² относительно того, что был совершен акт агрессии, предусмотренный в элементе 5 изложенных ниже Элементов.

Элементы

- 1: Исполнитель фактически был в состоянии осуществлять контроль или руководство над политическими или военными действиями государства, которое совершило акт агрессии, как это определено в элементе 5 настоящих Элементов.
- 2: Исполнитель заведомо находился в таком состоянии.

¹¹ Приведенные в части II элементы сформулированы на основе предложения Самоа и не были подробно обсуждены.

¹² См. варианты 1 и 2 в пункте 2 части I. Право обвиняемого следует рассматривать во взаимосвязи с этим предварительным условием.

- 3: Исполнитель отдал приказ или активно участвовал в планировании, подготовке или осуществлении акта агрессии.
- 4: Исполнитель совершил действия, упомянутые в элементе 3, намеренно и сознательно.
- 5: «Акт агрессии», а именно, акт, упомянутый в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года, был совершен государством.
- 6: Исполнитель знал о том, что действия государства равнозначны акту агрессии.
- 7: Акт агрессии в силу своего характера, серьезности и масштабов являлся грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций,

Вариант 1: Добавить «такой, как агрессивная война или агрессия, имевшие своей целью или своим результатом военную оккупацию или аннексию территории другого государства или ее части».

Вариант 2: Добавить «и равнозначен агрессивной войне или представляет собой акт, имеющий своей целью или своим результатом военную оккупацию или аннексию территории другого государства или ее части».

Вариант 3: не добавлять ни один из приведенных выше вариантов.

- 8: Исполнитель действовал намеренно и сознательно в отношении упомянутых в элементе 7 актов.

Примечание:

Элементы 2, 4, 6 и 8 включены из-за излишней осторожности. В случае их отсутствия «правило, действующее по умолчанию» в статье 30 Статута, передает их смысл. Категорическое требование в рамках некоторых правовых систем относительно наличия намеренных и сознательных действий не имеет значения в рамках других систем. Представленный проект отражает эти, возможно непреодолимые, противоречия.

Добавление III

Аннотированная повестка дня

Цель совещания заключается в продолжении обсуждений, проводившихся на предыдущем межсессионном совещании в июне 2005 года, на четвертой сессии Ассамблеи государств-участников в ноябре – декабре 2005 года и в рамках «виртуальной рабочей группы». Определены три основных круга вопросов, которые были рассмотрены в дискуссионных документах, представленных Специальной рабочей группе по преступлению агрессии¹³. Предлагается в Принстоне сосредоточить внимание на этих темах (пункты 1-3 ниже).

Пункт 1) «Преступление» агрессии – определение поведения индивидуума

Дискуссионный документ 1 (Преступление агрессии и пункт 3 статьи 25 Статута) касается основного вопроса, выделенного в рамках данной темы: как предлагаемое определение поведения индивидуума (см. нынешнюю формулировку в тексте Координатора¹⁴) согласуется с положениями пункта 3 а) - d) статьи 25 Статута, где в общих выражениях и в качестве «правила, действующего по умолчанию» (Римский статут, часть 3: «Общие принципы уголовного права») описываются формы участия в преступлении? Были предложены два различных подхода. В тексте Координатора используется «монистический» подход в том смысле, что определение поведения индивидуума включает описание различных форм «участия», которые в противном случае рассматривались бы в пункте 3 статьи 25; таким образом, текст Координатора предполагает, что применение этого пункта исключено. Однако в ходе обсуждений, состоявшихся в прошлом году в Принстоне, был поддержан «дифференцированный» подход, который предполагает применение к преступлению агрессии также положений пункта 3 статьи 25. Однако это может потребовать пересмотра определения поведения индивидуума в тексте Координатора для устранения дублирования. С этой целью было внесено несколько предложений¹⁵, но пока они еще исчерпывающим образом не обсуждены. В дискуссионном документе 1 ставятся вопросы и высказываются соображения по этим предложениям. (Что касается аналогичного вопроса, а именно дублирования слов «намерено и сознательно» в статье 30 Статута и тексте Координатора, то участники согласились, что к нему должно применяться правило, «действующее по умолчанию» статьи 30)¹⁶.

Необходимо также продолжить обсуждение вопроса о покушении (пункт 3 f) статьи 25 Статута). В этой связи совещание 2005 года провело полезное различие между а) коллективным актом агрессии и б) индивидуальным актом участия в коллективном акте¹⁷. В рамках данного пункта особое внимание следует обратить на последний аспект.

¹³ *Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, четвертая сессия, Гаага, 28 ноября – 3 декабря 2005 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/4/32), приложения II.B, C и D.

¹⁴ PCNICC/2002/2/Add.2.

¹⁵ *Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, четвертая сессия, Гаага, 28 ноября – 3 декабря 2005 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/4/32), приложение II.A, добавление I.

¹⁶ Там же, приложение II.A, пункт 51.

¹⁷ Там же, пункт 33.

Пункт 2) Условия осуществления юрисдикции

Согласно пункту 2 статьи 5 Римского статута положение о преступлении агрессии должно содержать определение преступления и устанавливать «условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления». Этот вопрос был обсужден по существу на совещании 2005 года, а кроме того - в дискуссионном документе 2. Предлагается продолжить обсуждение соответствующих вопросов в свете действующих норм международного права и разъяснить все соответствующие варианты. Должен ли Международный уголовный суд осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии только после получения эксплицитной/имплицитной санкции другого органа? Какой(ие) орган(ы) будет(ут) принимать это решение (Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, Международный Суд)? Будет ли такое решение, а именно решение о совершении государством акта агрессии, являться обязательным определением для Международного уголовного суда (то есть юридически обязательным определением, которое не может быть отвергнуто обвиняемым в Суде) или лишь процедурным условием? Каковы будут последствия применения любого из этих подходов для прав обвиняемых?

Пункт 3) «Акт» агрессии – определение акта, совершаемого государством

В дискуссионном документе 3 ставится ряд вопросов, касающихся определения «акта агрессии», то есть акта, совершаемого государством. В нынешнем тексте Координатора этот акт определяется в основном путем ссылки на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, которая содержит примерный перечень актов. Совещание 2005 года подробно обсудило вопрос о том, должно ли определение агрессии действительно сопровождаться перечнем («конкретный» подход) или будет предпочтительнее определить акт агрессии, используя более «общий» подход. На совещании 2005 года предпочтение было отдано общему подходу, но такой подход нуждается в дальнейшем разъяснении и требует внесения конкретных предложений. К другим вопросам, которые необходимо рассмотреть в рамках этого пункта, относятся следующие: должна ли агрессия квалифицироваться как «грубое» или как «очевидное» нарушение Устава; и попытка агрессии на государственном уровне.

Пункт 4) Другие вопросы существа

Можно было бы рассмотреть и другие вопросы существа, уже обсуждавшиеся ранее. Был подробно, но не до конца обсужден вопрос о применимости пункта 4 в отличие от пункта 5 статьи 21: должно ли определение преступления агрессии вступать в силу для всех государств-участников после его ратификации 7/8 государств-участников (пункт 4); или оно должно вступать в силу для тех государств-участников, которые согласились с такой «поправкой» (пункт 5)? Однако утверждалось, что такое обсуждение можно будет продолжить только после прояснения других вопросов. Кроме того, по тем же причинам до сих пор проводилось лишь предварительное обсуждение элементов преступления. Участники, возможно, пожелают поднять и другие вопросы существа.

Пункт 5) Будущая работа Специальной рабочей группы по преступлению агрессии

На своей четвертой сессии (28 ноября – 2 декабря 2005 года) Ассамблея государств-участников придала работе Специальной рабочей группы по преступлению агрессии значительный стимул, постановив, что «Специальной рабочей группе будет выделено в 2006-2008 годах десять отдельных дней для проведения заседаний в Нью-Йорке в ходе возобновленных сессий и что, по мере необходимости, она будет проводить межсессионные

совещания»¹⁸. Однако нынешнее расписание заседаний Ассамблеи еще не отражает в полном объеме время, выделенное для совещаний Специальной рабочей группы. Межсессионному совещанию предлагается рассмотреть этот вопрос с целью подготовки необходимого подробного решения относительно последующих официальных заседаний Специальной рабочей группы, которые состоятся в ходе предстоящей сессии Ассамблеи. Участники, возможно, пожелают поднять другие вопросы, касающиеся работы Специальной рабочей группы, например вопрос о целесообразности сохранения «виртуальной рабочей группы».

¹⁸ *Официальные отчеты Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, четвертая сессия, Гаага, 28 ноября – 3 декабря 2005 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/4/32), Часть III, резолюция ICC-ASP/4/Res.4, пункт 37 постановляющей части.

Приложение III

Список документов

Пленарные заседания

ICC-ASP/5/1	Доклад Бюджетно-финансового комитета о работе его шестой сессии
ICC-ASP/5/2	Финансовые ведомости за период с 1 января по 31 декабря 2005 года
ICC-ASP/5/3	Финансовые ведомости Целевого фонда для потерпевших за период с 1 января по 31 декабря 2005 года
ICC-ASP/5/4	Доклад о повторном назначении Внешнего аудитора
ICC-ASP/5/5	Доклад Управления внутренней ревизии
ICC-ASP/5/6	Стратегический план Международного уголовного суда
ICC-ASP/5/7	Доклад о стратегии Суда в области информационных и коммуникационных технологий
ICC-ASP/5/8	Доклад Ассамблее государств-участников о мероприятиях и проектах Совета управляющих Целевого фонда для потерпевших за период с 16 августа 2005 года по 30 июня 2006 года
ICC-ASP/5/9	Предлагаемый бюджет по программам Международного уголовного суда на 2007 год
ICC-ASP/5/9/Corr.2	Предлагаемый бюджет по программам Международного уголовного суда на 2007 год - Исправление
ICC-ASP/5/10	Доклад о Модели численности персонала Суда
ICC-ASP/5/11	Предварительная повестка дня
ICC-ASP/5/11/Add.1	Аннотированный перечень пунктов, включенных в предварительную повестку дня
ICC-ASP/5/11/Add.1/Rev.1	Аннотированный перечень пунктов, включенных в предварительную повестку дня
ICC-ASP/5/12	Стратегический план информационно-просветительской деятельности Международного уголовного суда
ICC-ASP/5/13	Доклад об исполнении бюджета Международного уголовного суда по состоянию на 31 августа 2006 года

ICC-ASP/5/14	Поправки к условиям службы и вознаграждения судей Международного уголовного суда - переезд по завершении службы
ICC-ASP/5/15	Доклад о деятельности Суда
ICC-ASP/5/16	Доклад о будущих постоянных помещениях Международного уголовного суда - всеобъемлющий доклад о ходе работы
ICC-ASP/5/17	Доклад о механизмах управления в связи с вопросом о постоянных помещениях Международного уголовного суда
ICC-ASP/5/18	Доклад о тендере в отношении пенсионного плана для судей
ICC-ASP/5/19	Доклад Секретаря Суда о пенсионных планах для судей, используемых в других международных трибуналах
ICC-ASP/5/20	Доклад об условиях службы и вознаграждения Прокурора и заместителей Прокурора
ICC-ASP/5/21	Доклад об условиях службы и вознаграждении Прокурора и заместителей Прокурора: финансовые расчеты по пенсиям
ICC-ASP/5/22	Доклад об изменении финансового года Суда
ICC-ASP/5/23	Проект доклада Бюджетно-финансового комитета о работе его седьмой сессии
ICC-ASP/5/23/Corr.1	Проект доклада Бюджетно-финансового комитета о работе его седьмой сессии - исправление
ICC-ASP/5/23/Add.1	Проект доклада Бюджетно-финансового комитета о работе его седьмой сессии - добавление
ICC-ASP/5/24	Предварительная повестка дня
ICC-ASP/5/25	Доклад о проекте соглашения о штаб-квартире между государством пребывания и Международным уголовным судом
ICC-ASP/5/26	Доклад Бюро о ратификации и осуществлении Римского статута и участии в работе Ассамблеи государств-участников
ICC-ASP/5/27	Доклад Бюро о задолженности государств-участников
ICC-ASP/5/28	Вторые выборы членов Совета управляющих Целевого фонда для потерпевших
ICC-ASP/5/29	Доклад Бюро о постоянных помещениях Суда
ICC-ASP/5/30	Доклад Бюро о процессе стратегического планирования Международного уголовного суда

ICC-ASP/5/31	Доклад Комитета по проверке полномочий
ICC-ASP/5/L.1	Проект резолюции о процессе стратегического планирования Суда
ICC-ASP/5/L.2	Проект резолюции об укреплении Международного уголовного суда и Ассамблеи государств-участников
ICC-ASP/5/L.2/Rev.1	Проект резолюции об укреплении Международного уголовного суда и Ассамблеи государств-участников
ICC-ASP/5/L.3	Проект доклада Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда
ICC-ASP/5/INF.1	Доклад Ассамблее государств-участников о вариантах обеспечения надлежащей адвокатской защиты обвиняемых (ICC-ASP/3/16) Новая информация по приложению 2: подробная информация о системе оплаты правовой помощи МУС
ICC-ASP/5/INF.2	Конференция по обзору: сценарии и варианты - предварительный документ г-на Рольфа Эйнара Файфа

Специальная рабочая группа по преступлению агрессии

ICC-ASP/5/SWGCA/1	Доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии
ICC-ASP/5/SWGCA/CRP.1	Проект доклада Специальной рабочей группы по преступлению агрессии
ICC-ASP/5/SWGCA/INF.1	Неофициальное межсессионное совещание Специальной рабочей группы по преступлению агрессии

Рабочая группа по бюджету по программам

ICC-ASP/5/WGPB/1	Доклад Рабочей группы по бюджету по программам Международного уголовного суда на 2007 год
ICC-ASP/5/WGPB/1/Corr.2	Доклад Рабочей группы по бюджету по программам Международного уголовного суда на 2007 год - исправление
ICC-ASP/5/WGPB/CRP.1	Проект доклада Рабочей группы по бюджету по программам Международного уголовного суда на 2007 год
ICC-ASP/5/WP.1	ПУНКТ 11: рассмотрение и принятие бюджета на пятый финансовый год Предложение Австралии, Канады и Новой Зеландии по разделу проекта резолюции относительно предлагаемого бюджета по программам на 2007 год, касающегося шкалы начисленных взносов

Рабочая группа по постоянным помещениям

ICC-ASP/5/WGPP/1

Доклад Рабочей группы по постоянным помещениям

ICC-ASP/5/WGPP/CRP.1

Проект доклада Рабочей группы по постоянным помещениям